

Пяткова Марина Игоревна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Проблема правового определения, понимания и содержания статуса
родителя (-ей) в российском праве**

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения статуса родителя (-ей) как правовой категории, позволяющей определить юридическое и фактическое положение человека-родителя в обществе. В ней установлен круг лиц, обладающий таким статусом. Проведено содержательное отличие всей совокупности прав и обязанностей в отношении несовершеннолетнего лица (лиц) между лицами, обладающими статусом родителя и не имеющим такового. В статье подробно раскрывается содержание правового статуса родителя (-ей).

Ключевые слова: статус, содержание, родитель (родители), усыновитель, (усыновители), воспитание, забота, семейные правоотношения, несовершеннолетний, ребенок, дети, семья, права, свободы, интересы, обязанности, ответственность, защита, законный представитель.

Лицами, воспитывающими и заботящимися о ребенке могут быть не только родители, но и опекуны, учителя, воспитатели, а также лица, официально не вступающие в правоотношения с ребенком, но осуществляющие фактическое над ним воспитание. Например, в случае усыновления (удочерения) ребенка лишь одним из супругов, живущих одной семьей, когда «супруг, не желающий стать субъектом отношений по усыновлению другим супругом, тем самым как бы «подписывается» на фактическое воспитание...» [5]. Так, широкое распространение получили случаи повторных браков, где люди, уже ставшие родителями в своих предыдущих браках, вновь вступают в

брачные правоотношения и ребенок фактически начинает находится на воспитании не только родного родителя, но и его супруги (супруга) – отчима или мачехи. Также рост числа фактических брачных отношений приводит к тому, что воспитанием ребенка начинает заниматься лицо, не состоящее в браке с родителем ребенка. В результате возникают сложные семейные правоотношения, где правомочия различных субъектов по воспитанию ребенка основаны как на праве, так и на уже сложившихся фактических правоотношениях, которые, переплетаясь между собой, образуют своеобразный симбиоз семейных связей, в котором основание их возникновения не является главенствующим, поскольку все они имеют единую направленность – воспитание и заботу о ребенке [6]. В этих условиях проблема определения и четкого законодательного содержания правового статуса родителей является весьма актуальной.

Статус родителя как правовая категория позволяет определить юридическое и фактическое положение человека-родителя в обществе. Ведь согласно российскому законодательству только лица, обладающие правовым статусом родителя (-лей) и содержательно приравненного к этому статуса иного законного представителя, прежде всего, усыновителя (удочерителя), и в силу правовых причин не утратившие такой статус, имеют право осуществлять весь комплекс прав, свобод и обязанностей в отношении своих (-его) несовершеннолетних (-его) детей (ребенка). Так как именно правовой статус определяет положение человека в обществе. Правовой статус родителя (-лей) в общих чертах установлен государством в нормах Конституции, законов и подзаконных актов [4].

© Так в Семейном кодексе РФ закреплен принцип преимущественного права родителей на воспитание своих несовершеннолетних детей перед всеми другими лицами (п. 1 ст. 63 СК РФ). Право на воспитание своего чада — это личное неотъемлемое родительское право. Родитель или иной законный представитель может быть лишен этого права только по решению суда и только по основаниям, предусмотренным законом (ст. 69, 71, 73, 74 СК РФ). Родитель

(родители), иные законные представители не правомочны, передавать кому-либо право на воспитание несовершеннолетнего либо отказаться от такого права. Право родителей или иных законных представителей на воспитание несовершеннолетнего предполагает наличие у них возможности непосредственно лично воспитывать несовершеннолетнего. А соблюдение этого условия возможно только тогда, когда ребенок находится вместе со своими родителями.

Представляется обычным и естественным делом временное поручение родителями воспитание своего ребенка другим лицам (дедушке, бабушке, няне и т. д.) или отправление несовершеннолетнего на воспитание в различные детские учреждения (детский сад, ясли, пансионат и т.д.). Однако при этом именно родители в полной мере остаются ответственными за воспитание и развитие своего несовершеннолетнего ребенка.

Вслед за Конституцией и Семейным кодексом, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07. 1998 г. № 124-ФЗ (п. 2 ст. 14.1) также закрепляет норму, согласно, которой, родители и иные законные представители обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих несовершеннолетних детей [2]. Разные лица, задействованные в осуществлении мероприятий, касающихся образования, воспитания, развития, охраны здоровья, социальных защиты и обслуживания несовершеннолетних, содействия социальной адаптации и реабилитации детей и подобных мероприятиях с участием несовершеннолетних, в пределах своих полномочий способствуют физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию несовершеннолетних.

В Российской Федерации органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в соответствии со своей компетенцией уполномочены оказывать содействие лицам, задействованным в формировании

физических, интеллектуальных, психических, духовных и нравственному развитию несовершеннолетних.

В отличие от иных лиц, осуществляющих фактическое воспитание либо присмотр за несовершеннолетним (-ними) только лицо (-а), обладающее (-щие) правовым статусом родителя (-лей) является законным представителем своего (-их) несовершеннолетнего (-них) ребенка (детей) и выступает (-ют) в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий. Для этого им достаточно предъявить свидетельство о рождении ребенка или иной документ, подтверждающий факт происхождения детей от конкретных родителей. Родители защищают интересы детей, прежде всего, путем совершения различных юридических действий, например, сделок. Так, согласно п. 1 ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет совершают сделки, за исключением, названных в п. 2 ст. 26 ГК РФ, с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей или попечителей.

В соответствии со ст. 8 СК РФ родители осуществляют защиту прав и интересов своего ребенка. Предметом такой защиты являются права детей, перечисленные в ст. ст. 54-58, 60 СК РФ. При этом в круг объектов защиты входят также наследственные, жилищные, и другие права ребенка, в числе которых его конституционные и гражданские права (на охрану жизни и здоровья, социальное обеспечение, защиту чести и достоинства и др.). Способы защиты разной категории прав зависят от специфики принадлежащих ребенку прав, характера правонарушения, возраста несовершеннолетнего и др.

Проживание одного из родителей отдельно от ребенка не означает ограничения его в каких-либо родительских правах. Поэтому отдельно проживающий родитель также имеет право на получение информации о своем ребенке из воспитательных учреждений (например, об успехах ребенка в обучении), лечебных учреждений (например, узнать о состоянии здоровья ребенка), учреждений социальной защиты населения и других аналогичных организаций. Семейный кодекс РФ напрямую не говорит о праве родителей на

получение информации о своем ребенке [1], но такое право гарантировано каждому Конституцией РФ (ч. 4 ст. 29).

Так как родитель, хотя и проживает отдельно от своего ребенка, он все еще продолжает выполнять все родительские права, нести соответствующие обязанности, а также является представителем ребенка, защищает его права и интересы наравне с родителем, проживающим вместе с ребенком, существуют проблемы осуществления законного представительства. Например, установление места жительства ребенка с одним из родителей по соглашению сторон или по решению суда не означает, что законным представителем является только тот родитель, с которым проживает ребенок [3].

В заключение важно отметить, что современное определение, понимание и содержание правового статуса родителя (-ей) отличается множеством научных воззрений. Поэтому тема правового статуса родителя (-ей), и в частности, содержание такого статуса – многогранная, обладающая особой спецификой. Она формируется на базе многообразных правовых проблем, как материально-правового, так и гражданско-процессуального свойства.

На наш взгляд, под правовым статусом родителя (-лей) следует понимать совокупность юридических норм, которые закрепляют права, свободы, обязанности и ответственность лица – родителя (-ей), иного законного представителя, прежде всего, усыновителя (удочерителя), и в силу правовых причин не утратившего такой статус, по отношению к своему (-им) ребенку (детям), обществу, государству, другим физическим лицам.

Содержание правового статуса родителя (-лей) составляют легальные пределы свободы родителя (-лей), объем их прав, законных интересов и обязанностей, охватывающие все сферы жизнедеятельности несовершеннолетнего (его воспитание, образование, медицинское обслуживание, трудовую занятость, социальное обеспечение, досуг и др.).

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 16; 2020. № 6. Ст. 589.

2. Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5062.

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 19.12.2017 № 4-КГ17-64 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 10.01.2021).

4. Белик В.Н. Конституционные права личности и их защита: Учебное пособие для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019.

5. Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву: Учебное пособие. 2-е изд. М.: Проспект, 2014.

6. Татаринцева Е.А. Субъектный состав правоотношений по фактическому воспитанию ребенка в свете требований международных стандартов // Семейное и жилищное право. 2017. № 3.

© Бюллетень магистранта 2021 год № 1